

Федор Михайлович Достоевский

Чужая жена и муж под кроватью

Origin: "Публичная Электронная библиотека" Евгения Пескина

Версия 1.0 от 01 мая 1997 г. Сверка произведена по "Собранию сочинений в десяти томах" (Москва, Художественная литература, 1957).

Права на этот электронный текст принадлежат Публичной электронной библиотеке (Евгению Пескину), 1997 год. Разрешено свободное распространение при условии сохранения целостности текста (включая данную информацию). Разрешено свободное использование для некоммерческих целей при условии ссылки на источник. Публичная Электронная Библиотека - товарный знак и знак обслуживания, принадлежащие Евгению Пескину.

E-mail: eugene@eugene.msk.su

Происшествие необыкновенное

I

- Сделайте одолжение, милостивый государь, позвольте вас спросить...

Прохожий вздрогнул и несколько в испуге взглянул на господина в енотах, приступившего к нему так без обиняков, в восьмом часу вечера, среди улицы. А уж известно, что если один петербургский господин вдруг заговорит на улице о чем-нибудь с другим, совершенно незнакомым ему господином, то другой господин непременно испугается.

Итак, прохожий вздрогнул и несколько испугался.

- Извините, что я вас потревожил, - говорил господин в енотах, - но я... я, право, не знаю... вы, вероятно, извините меня; вы видите, я в некотором расстройстве духа...

Тут только заметил молодой человек в бекеше, что господин в енотах был точно в расстройстве. Его сморщенное лицо было довольно бледненько, голос его дрожал, мысли, очевидно, сбивались, слова не лезли с языка, и видно было, что ему ужасного труда стоило согласить покорнейшую просьбу, может быть к своему низшему в отношении степени или сословия лицу, с нуждою непременно обратиться к кому-нибудь с просьбой. Да и, наконец, просьба эта во всяком случае была неприличная, несолидная, странная со стороны человека, имевшего такую солидную шубу, такой почтенный, превосходного темно-зеленого цвета фрак и такие многозначительные украшения, упешрявшие этот фрак. Видно было, что все это смущало самого господина в енотах, так что наконец, расстроенный духом, господин не выдержал, решился подавить свое волнение и прилично замаять неприятную сцену, которую сам же вызвал.

- Извините меня, я не в себе; но вы, правда, меня не знаете... Извините, что обеспокоил вас; я раздумал.

Тут он приподнял из учтивости шляпу и побежал далее.

- Но позвольте, сделайте милость.

Маленький человек, однако, скрылся во мраке, оставив в ошолобленном состоянии господина в бекеше.

"Что за чудак!" - подумал господин в бекеше. Потом, как следует подивившись и вышед наконец из ошолобленного состояния, он вспомнил про свое и начал прохаживаться взад и вперед, пристально глядя на ворота одного бесконечно-этажного дома. Начиная падать туман, и молодой человек несколько обрадовался, ибо прогулка его при тумане была незаметнее, хотя, впрочем, только какой-нибудь безнадежно весь день простоявший извозчик мог заметить ее.

- Извините!

Прохожий опять вздрогнул: опять тот же господин в енотах стоял перед ним.

- Извините, что я опять... - заговорил он, - но вы, вы - верно, благородный человек! Не обращайтесь на меня внимания как на лицо, взятое в общественном смысле; я, впрочем, сбиваюсь; но вникните, по-человечески...